

УДК 811.111.1'373

Лаврова Н.А.

Московский педагогический государственный университет

**НЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНТАМИНАНТЫ (БЛЕНДЫ)
И ИХ МЕСТО СРЕДИ НЕОЛЕКСЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ
СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)***

N. Lavrova

Moscow State Pedagogical University, Moscow

**NEOLOGICAL BLENDS AND THEIR PLACE AMONG NEOLOGISMS
(BASED ON THE MATERIAL OF MODERN ENGLISH)**

Аннотация. В статье анализируется место контаминированных лексем среди неологических образований современного английского языка. Исходя из неоднозначного понимания неологизма, удельный вес блендов колеблется от 7 до 50 % от всех неологизмов. Среди причин нераспространённости неологических контаминантов можно назвать следующие: неморфологический статус контаминации как словообразовательной модели; незначительное количество гибридных предметов объективной реальности; малочисленность блендов в словарях. Проведённый нами анализ контаминированных неолексем показал, что бленды распространены в сфере товаров и услуг, среди терминов и названий гибридных растений и животных. Несмотря на актуальность передаваемого понятия, большинство из найденных нами неологических контаминантов не фиксируются словарями общеупотребительной лексики, что, по всей вероятности, обусловлено недостаточным промежутком времени, в течение которого существуют эти понятия.

Ключевые слова: неологизм, контаминация, гибридный предмет.

Abstract. The article analyses the place occupied by blends among other neological formations. Because of the lack of unanimity in understanding what a neologism is, the number of blends ranges from 7 to 50 % of all neologisms. Some of the reasons why neological blends are marginal in the language system are as follows: the non-morphological status of contamination as a word-building pattern; a puny number of real hybrid objects; a scarce number of blends in dictionaries. Our analysis of neological lexemes has revealed that blends are widespread in the sphere of goods and services, among terms, hybrid plants and crosses of animals. Despite the topicality of the notion conveyed by neological blends, most of them are not registered in the dictionaries of common words, which is, presumably, down to the negligible time span of their existence.

Key words: neologism, blend, a hybrid object.

Возникновение неологизмов происходит неравномерно: в одних областях знания наблюдается большая концентрация неолексем, чем в других. Прежде всего это связано с культурной значимостью тех областей знания, в которых происходит возникновение новых реалий и, соответственно, новых понятий, которые должны получить наименование. В начале XXI в. такой областью знания по-прежнему остается сфера компьютерных технологий и виртуального общения.

Многочисленные определения неологизмов, как правило, не полностью раскрывают суть понятийного новообразования. Простотой и доступностью отличается определение, предложенное в своё время Дж. Алджео [2], по мнению которого *неологизм* есть слово, которое удовлетворяет всем требованиям для включения в словари общей лексики, но по некоторым причинам оно не фиксируется такими словарями.

Определить с достаточной степенью достоверности, сколько неологических слов появляется каждый год, не представляется возможным по ряду причин: во-первых, до недавнего времени,

* © Лаврова Н.А.

а в некоторых случаях – и по сей день, подсчитывать количество неологизмов, появляющихся каждый год, приходилось «вручную»: составителям словарей и волонтерам приходилось прочитывать определённое количество печатной продукции (художественной литературы и периодики), выписывать соответствующие цитаты и составлять репрезентативную карту. Сегодня ситуация меняется: поиск большинства неологизмов может осуществляться автоматически – с помощью компьютерной программы. Несмотря на удобство и оперативность этого метода, он не лишён недостатков. Во-первых, из числа неологизмов всё так же, «вручную», приходится отбирать значительное количество опечаток – слов, которые программа может распознать как неологические. Во-вторых, отсеиваются и имена собственные, особенно экзотические, которые компьютер также может воспринимать как неолексемы. По данным К.Л. Барнхарт [3], в 70-х годах прошлого столетия словарями фиксировалось в среднем 500 новых слов в год. Эта цифра, однако, не отражает реального количества новых слов, которые ежедневно появляются в языке: традиционно политика словарей отличается достаточно жёсткими правилами, в соответствии с которыми большая часть новых слов отсеивается. По данным на 2002 г. [8], в английском языке ежедневно возникает около 10.000 слов, большинство из которых, однако, также остаются не только за пределами словарей общей лексики, но и за пределами словарей неолексем. Некоторыми критериями отбора новых слов для словаря являются следующие: 1) частотность употребления слова; 2) сфера употребления; 3) промежуток времени, в течение которого употребляется слово; 4) тематическая значимость слова.

По данным Дж. Алджео [1], наиболее частотными словообразовательными моделями, которые оказываются востребованными при образовании новых слов, являются деривация и словосложение (вместе они составляют 64% от всех моделей). Образование неологизмов посредством изменения семантики слова происходит только в 14% случаев. Интересно, что на 1980 г. на контаминацию приходится только 5% неолексем. Анализ П. Куком [6] электронного словаря П. МакФедриса [7] выявил, что

43% (!) неолексем приходится на словообразовательную модель контаминации. Возникает резонный вопрос: свидетельствует ли этот факт о том, что почти половина неологизмов представлена блендами? Ответ на этот вопрос напрямую связан с тем, о чём кратко говорилось в начале статьи, а именно – с определением понятия «неологизма». Дело в том, что сегодня некоторые составители словарей склонны причислять любое новое слово к неологизмам, что, строго говоря, не совсем верно. Ежедневно огромное количество новых слов создаётся и в разговорной речи, и в сленге, и в газетно-публицистическом жанре. Большинство из них, однако, представляют собой так называемые “ad hoc” образования, то есть окказиональные слова, созданные по случаю: это может быть и результат языковой ошибки, некоторой языковой небрежности, и даже лености, когда искать в долговременной памяти нужное слово представляется слишком долгим и обременительным.

Результаты проведённого нами анализа словарей сленга [J. Banister “Addictionary. Brave New Words”, 2008; G. Barret “The Official Dictionary of Unofficial English”, 2006; A. Peckham “Urban Dictionary: Fularious Street Slang Defined”, 2005; A. Peckham “Urban Dictionary: Ridonkulous Street Slang Defined”, 2007] во многом схожи с данными, приводимыми П. Куком: создаётся впечатление, что действительно около 50% новых слов представлено блендами. Важное ограничение, однако, заключается в том, что большинство этих новых слов являются *сленгизмами*, то есть словами, которые редко отражают новое понятие, возникшее в определённой сфере деятельности. Справедливости ради, надо сказать, что *сленгизмы* с течением времени могут перейти в разряд неолексем, однако для этого требуется проверка временем, языковой практикой и жизнью: актуальность понятия, передающегося *сленгизмом*, пусть и обыденного свойства, должна остро ощущаться носителями языка.

Проанализировав со стилистической точки зрения словарь П. МакФедриса, мы пришли к заключению, что большинство слов словаря являются *сленгизмами*, то есть словами, далеко не всегда отражающими исключительно новые понятия. Не случайно поэтому значительный пласт слов словаря представлен блендами. Из

вышесказанного можно сделать вывод о том, что, во-первых, контаминация как способ образования новых слов в последние десятилетия получает всё более широкое распространение; во-вторых, большинство блендов являются стилистически маркированными; в-третьих, коннотации, характерные для блендов, носят в большинстве своём отрицательный характер оценочно-иронического свойства.

Так какое же место занимают контаминанты среди неолексем? Исходя из понимания неологизма, упомянутого выше, [2], – достаточно скромное, – хотя, безусловно, нельзя не отметить, что сегодня это уже не 5%, а, как минимум, 7%. Маргинальный характер контаминации в английском языке можно объяснить по-разному (в русском языке контаминация занимает ещё более скромное положение, что обусловлено типологическими особенностями русского языка – Н.Л.). Прежде всего, это её «неморфологический», а значит – «ущербный», – статус как словообразовательной модели. Действительно, если не существует чётких правил построения блендов, в состав которых может входить практически любой (!) компонент слова, причём эти компоненты невозможно исчислить списком, получается, что контаминация автоматически выходит за рамки нормативно-кодифицированного словообразования, и, следовательно, далеко не каждый решится создавать слова по такой схеме (точнее, по её отсутствию), тем более, что контаминанты скудно представлены словарями. Во-вторых, это экстралингвистическая причина, сводящаяся к тому, что незначительное количество предметов объективной реальности представляют собой гибриды, то есть примерно в равной степени совмещают в себе свойства и функции двух (или более) других предметов. Как правило, это либо самодостаточный, то есть независимый от других объектов объект (или косвенно зависимый от них), либо объект с каким-либо модифицирующим признаком, привнесённым от другого объекта, причём признак этот носит второстепенный, субординативный характер. Но даже и в том случае, если свойства предмета представляют собой сумму характеристик двух (или более) других объектов, носитель языка часто предпочитает иную словообразовательную модель: либо словосложение, либо

деривацию, например: *юбка-брюки, комбинезон, коммуникатор*. На нераспространённость контаминации оказывает влияние и иронически-шутливый характер модели, который традиционно с ней ассоциируется. Анализ контаминированных лексем показал, что в большинстве своём они не отражают объективных свойств предмета, а создатели блендов имеют целью «занизить» некоторые свойства денотата, придавая ему свойство неполноценности. Так, если скептически настроенного человека называют “eggnostic” [3], этот вовсе не означает, что он имеет какое-либо отношение к предмету, обозначенному первым компонентом («яйцо»). Слово это, прежде всего, отражает раздражение говорящего и выражает его негативно-пренебрежительную оценку того, кого он называет посредством этого слова. То же самое относится и к глаголу “eard” – *to listen to an audio book* [3]. Данный контаминант образован посредством стяжения слов “ear” и “nerd”. Очевидно, что автор вновь выражает отрицательную оценку человека, который регулярно слушает аудиокниги, вместо того чтобы прочитать соответствующее произведение.

Изучая стилистический, семантический и понятийный аспекты контаминации, мы задались следующим вопросом: для описания каких предметов и понятий говорящий прибегает к модели контаминации? При этом нас интересовали преимущественно *неопредметы* и *неопонятия*, то есть такие, которые возникли в результате развития науки и техники, а также как следствие творческого поиска индивидуума. Средством, обеспечившим и значительно облегчившим наш поиск, послужил Интернет. В процессе поиска мы руководствовались как собственным языковым чутьём, так и предположением о том, какие области знания могут служить богатым источником *контаминированных неообразований*. Мы исходили из предположения, что, вероятно, контаминированные лексемы будут использоваться для наименования товаров, скорее всего, необычных или забавных, которые примерно в равной степени совмещают в себе свойства двух других предметов. В процессе поиска соответствующих контаминантов мы вводили словосочетания “fun products” («смешные товары») и “unusual products” («необычные товары»). В

целом наше предположение оказалось верным, однако практически все, найденные нами, контаминанты были выданы компьютером в ответ на второе словосочетание. Этот факт показался нам одновременно примечательным и неожиданным, так как мы ожидали, исходя из шутивно-игровой природы контаминанта, что наибольшее количество ссылок будет дано в ответ на первую фразу. Таким образом, уже на этом этапе можно сделать осторожный вывод о том, что наше сознание (в данном случае сознание носителей английского языка) осмысливает «контаминированные», то есть гибридные, предметы как необычные, а значит – в целом чуждые. Получается, что контаминированные слова всего-навсего отражают эту объективную чужеродность гибридных предметов и понятий. Второй метод, основанный на языковом чутье, заключался в том, что, исходя из предположения о том, какие гибридные предметы могут потенциально создаваться, мы вводили соответствующие контаминированные слова, которые, по нашему мнению, могли бы стать удачным наименованием соответствующего товара. И такие предметы действительно были обнаружены нами. Вот некоторые примеры: **1) jeggins:** *jeans + leggings (stretchy figure hugging jeans: Jeggings combine the properties of jeans and leggings in the way that the fabric is stretchy like that of leggings but the look is indigo jean-like. This article of clothing has been embraced by some well-known actors and stars, such as Beyonce, Mischa Barton, Pixie Geldof, S.J. Parker); 2) skort:* *skirt + shorts (an article of clothing that combines the properties of a short skirt and shorts: A skort is a pair of women's shorts with a flap of fabric in front, which makes it look like a skirt. Some skorts are skirts with a pair of shorts hidden underneath, but most resemble a pair of shorts with a panel of fabric over the front); 3) swacket:* *sweater + jacket (a combination of a hooded sweater and a jacket); 4) scaferchief:* *scarf + kerchief (a kind of knit bandana that is simultaneously a kerchief and a scarf); 5) socking:* *sock + stocking (a long sock reaching up to the knee or higher); 6) glitten:* *glove + mitten (a glove with a retractable mitten: A hybrid of glove and mitten which contains open-ended sheaths for the four fingers (as in a fingerless glove, but not the thumb) and also an additional compartment encapsulating the four fingers as a mitten would. This compartment can be*

lifted off the fingers and folded back to allow the individual fingers ease of movement and access while the hand remains covered. The usual design is for the mitten cavity to be stitched onto the back of the fingerless glove only, allowing it to be flipped over (normally held back by Velcro or a button) to transform the garment from a mitten to a glove. These hybrids are also known as "convertible mittens").

Собрав небольшое, но репрезентативное количество контаминированных неолексем (220), мы разделили их на смысловые (понятийные) группы и обнаружили, что контаминанты находят наибольшее распространение в таких сферах, как “Varieties of English” (hybrid Englishes), “Tools, appliances, gadgets and commodities”, “Technology and scientific terms”, “Food and food supplements”, “Crosses and hybrids”. Таким образом, если обобщить эти данные, можно видеть, что бленды распространены в сфере товаров и услуг, среди терминов и названий гибридных растений и животных. Можно также предположить, что распространённость контаминации в сфере товаров и услуг обусловлена коммерческими целями: гибридные товары необычны, с одной стороны, но при этом могут быть функционально оправданными – с другой, что делает процесс их использования экономичным. Одним из таких товаров является кружка-чайник, изобретённая студентами одного из университетов США для конкурса «предметы быта для людей, страдающих артритом». По-английски она называется “kug”, контаминант от слов “kettle” (чайник) и “mug” (кружка). Другим таким предметом является карандаш-зажигалка – “pencilighter”, контаминант от слов “pencil” и “lighter”.

При дальнейшем поиске контаминированных лексем мы столкнулись с трудностью поиска контаминантов при введении других поисковых слов и словосочетаний. Иными словами, количество неологических контаминированных лексем, а именно на них был направлен наш поиск, очень ограниченно.

Что касается потенциальной возможности закрепиться в языке, то к анализируемым нами контаминантам применимы те же факторы, что и к другим неолексемам (частотность употребления, актуальность (топикальность) понятия, передаваемого контаминантом, промежуток времени, в течение которого слово ак-

тивно принимает участие в производстве других слов); в то же время можно наметить ряд дополнительных критериев оценки: предположительно также, что отсутствие у контаминанта ярко выраженных иронически-шутливых и отрицательных коннотаций увеличивает его шансы вхождения в языковую систему. Кроме того, наличие прозрачной внутренней формы и распознаваемость компонентов контаминанта также способствуют закреплению контаминанта в языке.

В результате проведённого исследования мы обнаружили, что большинство из найденных нами неологических контаминантов пока не фиксируются словарями общеупотребительной лексики. По всей вероятности, это обусловлено тем, что понятия, которые они называют, появились относительно недавно. Другим фактором, затрудняющим процесс проникновения неоконтаминантов в языковую систему, является то, что, как было указано выше, даже в том случае, если создаётся гибридный товар или предмет, его создатель далеко не всегда называет его контаминированным словом, отдавая предпочтение либо другим словообразовательным моделям, либо описательному словосочетанию. Последнее выбирается потому, что является более информативным и традиционным способом именования предметов. На распознавание компонентов контаминанта реципиенту требуется определённое количество времени, и даже если его компоненты декодированы правильно, адресат всё ещё не может быть уверен в значении этого слова, а также в понятии, которое оно передаёт, поскольку зна-

чение многих сложных и контаминированных слов английского языка является идиоматическим, то есть невыводимым из значения составляющих компонентов. По этой причине не все производители гибридных товаров решаются дать им контаминированное наименование, боясь не вызвать интерес покупателя.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Algeo J. Blends, a structural and systemic view // American Speech. № 52. Durham, North Carolina: Duke University Press, 1977. P. 47-64.
2. Algeo J. Fifty Years Among the New Words: a dictionary of neologisms, 1941 – 199. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 267 p.
3. Banister J. Addictionary. Brave New Words. New York: Abrams Image, 2008. 162 p.
4. Barnhart C. L., Steinmetz S., Barnhart R. K. The Barnhart Dictionary of New English. London: Longman, 1973. 512 p.
5. Barret G. The Official Dictionary of Unofficial English. New York: McGraw-Hill, 2006. 412 p.
6. Cook P. Exploiting linguistic knowledge to infer properties of neologisms: Ph.D. thesis, Department of Computer Science, University of Toronto, 2010. 140 p.
7. McFedries P. Word Spy. The Word Lover's Guide to New Words [electronic source] / URL: <http://www.wordspy.com/> (date of reference 12.12.2010).
8. Metcalf A. Predicting New Works. The Secrets of Their Success. Boston, New York: Houghton Mifflin Company, 2002. 206 p.
9. Peckham A. Urban Dictionary: Fularious Street Slang Defined. Kansas City, Missouri: Andrews McMeel Publishing, LLC, 2005. 343 p.
10. Peckham A. Urban Dictionary: Ridonkulous Street Slang Defined. Kansas City, Missouri: Andrews McMeel Publishing House, LLC, 2007. 231 p.